

Исследовательский проект
«ЗАБЫТЫЕ СТРАНИЦЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ: СЕВЕРНЫЙ КОНВОЙ PQ-17»

Автор работы:
Башаев Артем Алексеевич,

МАОУ СОШ №16
г. Балаково Саратовской области, 9 класс

2021 год

Аннотация:

Цель исследования-выявление и изучение боевого подвига наших соотечественников и наших союзников в годы Великой Отечественной войны на примере полярных конвоев. В статье рассмотрены ряд основных работ отечественных и британских авторов, ставших классическими в исследовании истории полярных конвоев, проведен историографический разбор обеих направлений с целью выявить основные традиции, характерные для той или иной страны. Практическое применение: Созданные интерактивный плакат «Забутые страницы Великой Отечественной войны: северный конвой PQ -17» и альбом на тему: «Северные конвои 1941-1945. Конвой PQ -17»" можно использовать на уроках истории, во внеклассных мероприятиях.

Оглавление

1. Введение
2. Основная часть
 - 2.1. История полярных конвоев в отечественной историографии.
 - 2.2. Полярные конвои глазами историков Великобритании.
 - 2.3. Конвой PQ - 17. Непростой путь.
3. Заключение
4. Список литературы
5. Приложение. Рекомендации по использованию разработанной темы на уроках истории в классе

1. Введение

Проблема полярных (северных, арктических, «русских») конвоев является одним из интереснейших моментов истории Великой Отечественной войны. Её можно считать своеобразным феноменом: конвои включают в себя ряд элементов, позволяющих рассматривать их как целостную систему (военную, экономическую и социокультурную).

Актуальность работы заключается в том, что имеет место непрекращающийся интерес со стороны научного сообщества, а также среди непосредственных участников событий, писателей, публицистов, представителей искусства к данной проблематике. Наличие разных концептуальных подходов, порой прямо противоположных, стремление то преувеличить, то снизить роль этих событий в истории II мировой войны вызывают настоящий исследовательский азарт.

Вторая мировая война, отдаляясь от нас по времени, не раскрывает, тем не менее, всех своих тайн. Иной раз за небольшим эпизодом урока истории открывается целая неизвестная страница этой войны, вызывая интерес, побуждая к поиску. Страницы учебника наполняются событиями и героями, которые продолжают отстаивать свою правду в этой истории. Наличие разных точек зрения вызывает желание высказаться по этой теме. Поэтому в основу этой работы лег не рассказ о самих событиях, а попытка рассмотреть точки зрения на проблему главных действующих лиц – советской/российской и британской исторических школ.

Особенность данной работы состоит в том, что в настоящее время нет полноценного обобщающего труда по историографии полярных конвоев, поэтому представление собственной точки зрения является одним из вариантов объяснения.

Данная тема богата источниковедческой базой, наличием архивных материалов и документов. Помимо работ официального характера, есть большой перечень мемуарной литературы, материалов периодической печати, личных документов и т.д. Поэтому не вызывает удивления факт повышенного интереса историков к данной теме, а, следовательно, наличие обширной историографии (как в нашей стране, так и в Великобритании). Справедливости ради, следует признать, что еще в 1960 году в мемуарах командующего Северным флотом А. Г. Головки было уделено внимание данному направлению боевой деятельности флота. Трагедия конвоя (PQ-17) стала предметом подробного разбора английских авторов, в частности, Д.Ирвинга...».[2]

Данное исследование предполагает сделать определенный анализ изучаемой проблемы северных конвоев в историографических традициях указанных нами стран.

Цели проекта:

1. Выявление и изучение боевого подвига наших соотечественников и наших союзников в годы Великой Отечественной войны на примере полярных конвоев;
2. Рассмотрение ряда основных работ отечественных и британских авторов, ставших классическими в исследовании истории полярных конвоев, проведение историографического разбора обеих направлений с целью выявить основные традиции, характерные для той или иной страны;
3. Создание интерактивного плаката «Забытые страницы Великой Отечественной войны: северный конвой PQ -17» и альбома на тему: «Северные конвои 1941-1945. Конвой PQ -17».

Задачи проекта:

1. Формировать объективную картину Великой Отечественной Войны. Показать роль советского народа в Победе над фашизмом и соотнести ее с вкладом союзников;
 2. Изучить специфику отечественных и британских подходов к определению сути полярных конвоев;
 3. Узнать неизвестные факты о Великой Отечественной войне и о роле союзных стран Великобритании и США;
 4. Систематизировать полученную информацию и представить результаты исследовательского проекта для презентации на уроках истории и тематических занятиях в форме:
 - 1) интерактивный плакат «Забытые страницы Великой Отечественной войны: северный конвой PQ -17»;
 - 2) альбом на тему: «Северные конвои 1941-1945. Конвой PQ -17».
- Практическое применение: Созданные интерактивный плакат «Забытые страницы Великой Отечественной войны: северный конвой PQ -17» и альбом на тему: «Северные конвои 1941-1945. Конвой PQ -17»" можно использовать на уроках истории, во внеклассных мероприятиях.
2. **Основная часть**

2.1. История полярных конвоев в отечественной историографии.

Арктические (полярные) конвои проходили из Великобритании оккупированной союзниками Исландии в северные порты СССР — Архангельск и Мурманск. Всего с августа 1941 года по май 1945 года было проведено 78 конвоев (хотя в периоды между июлем и сентябрём 1942 года и мартом и ноябрём 1943 года конвои не ходили). В сумме около 1400 торговых судов доставили в рамках программы ленд-лиза важные военные материалы в СССР. Арктические конвои доставили в СССР около половины всей помощи по ленд-лизу[1]. Северный путь был кратчайшим маршрутом доставки помощи по ленд-лизу, к которому СССР присоединился в конце 1941 г. Но в то же время, он был и самым опасным, так как пролегал вдоль побережья оккупированной нацистами Норвегии. Помимо этого, проблемы создавало и то, что Белое море замерзало зимой, а порт Мурманск находился

вблизи линии фронта. Однако в первый год войны у союзников не было иного выбора, как доставлять военные грузы этим путём. До конца 1941 г. по этому пути успешно прошло 11 конвоев, которые обозначались инициалами офицера британского Адмиралтейства Питера Квиллина (Peter Quelyn), ответственного за их отправку.

Большая часть исследователей в своих работах о конвоях обращает внимание на описание и анализ собственно боевых действий. Максимум внимания уделяется трем конвоям: PQ-16, PQ-17, PQ-18 (их с той или иной стороны рассматривают все авторы).

В качестве основной темы авторы избирают момент, связанный с торпедированием немецкого линкора «Тирпиц» советской субмариной «К-21».

Следующий аспект, который рассматривают отечественные исследователи – так называемый «Новогодний бой», в ходе которого противник потерпел крупное поражение.

Ряд ученых предпочитают излагать события, связанные с деятельностью конвоев, подробно и методично (именно в их трудах можно найти информацию о начале формирования конвоев, принципах их организации, малоизвестных операциях и т.д.).

Ключевым моментом в истории северных конвоев – события, связанные с немецким линкором «Тирпиц» и его судьбой. В силу значимости и спорности данной проблемы ей уделено немало внимания.

Советский историк А.В.Басов в работе «Флот в Великой Отечественной Войне» о «Тирпице» упоминает в рамках повествования о «PQ-17», причем следует отметить скудность информации о случившемся. Итак, читаем: «Эскадра во главе с «Тирпицем» действительно выходила в море, но скоро вернулась в свои базы. 5 июля в 18 час... ее обнаружила и атаковала советская подводная лодка К-21 под командованием Н.А.Лунина. Донесение об этом, посланное командованию Северным флотом, было перехвачено и расшифровано противником. Считая, что его замысел раскрыт, и стремясь не рисковать крупными подводными кораблями, гитлеровское командование приказало возвратиться в норвежские шхеры.[3]

Сразу бросается в глаза скупость данных, доносимых до нас автором. Но почему же он не считает нужным более подробно подчеркнуть героизм подводников Северного флота, сделать вывод о значимости данного события? Скорее всего потому, что работа носит обзорный, обобщающий характер а так же потому, что тема, связанная с «Тирпицем» находилась под запретом.

Следует отметить, что ряд авторов все же в своих работах восстанавливают «историческую справедливость», отводя проблеме «Тирпица» немало места. Ярким примером может служить книга «В студеных глубинах», написанная коллективом авторов (среди них – В. М. Мосуев, М.И.Хаметов, Л.А.Власов, И.Н.Ревенко). Здесь описывают тяжелые условия для «PQ-17», а также ярко, красочно и образно передают события, связанные с торпедированием «Тирпица».

Известна книга А.Г.Головки «Вместе с флотом». В мемуарах этого флотоводца мы имеем возможность ознакомиться с его взглядами на события лета 1942 года. Головка повествует об истории «Тирпица» в рамках рассказа о «RQ-17», не забывая сделать акцент на отрицательной роли Адмиралтейства и жертвенной роли советских подлодок и подводных кораблей. Несмотря на мемуарный жанр, Головка пытается оценить события, проанализировать их.

В. В. Сорокажердьева воссоздает картину событий буквально по минутам. Автор не забывает сделать акцент на «жертвоприношении» «RQ – 17», цитирует деятелей британского Адмиралтейства и западных историков (прежде всего Ирвинга). Работа Сорокажердьева не представляет собой исключение по вопросу оценки исторически важного решения о распределении 17-го конвоя. Он расценивает это как предательство со стороны союзников.

Как подтверждение – цитаты из авторской статьи: «Не утихают страсти и вокруг такого вопроса: попал или не попал Луинг торпедами в «Тирпиц». Во времена идеологического противостояния между Западом и Востоком этот вопрос имел не просто историческое, а политическое значение... Между тем в последние годы чувствуется некая сдержанность в оценке событий начала июля 1942 г... Не бросаемся ли мы в иную крайность – беспамятство?»[4] Сделаем выводы относительно проблемы «Тирпица»:

1. Проблема торпедирования «Тирпица» для исследователей является неотъемлемой частью анализа трагедии «RQ – 17». Как самостоятельный объект изучения она не встречается;
2. Советские историки не предпринимали попыток анализа и разнородной трактовки событий. Однако их работы – бесценная фактическая база для исследователей новой формации, поколения 90-х – 2000-х гг. ;
3. В современное время тема не утратила актуальности, не попала под влияние «исторического нигилизма». Появились интересные работы, наличие свежих и оригинальных гипотез.

Например, работа «В студеных глубинах» уделяет должное внимание событиям 1942 г., делая акцент на атаке «Тирпица» (об этом мы говорили выше). О «RQ-17» авторы упоминают в нейтральных тонах и весьма кратко. Вот выдержка из текста: «...британское адмиралтейство еще до подхода конвоя к нашей операционной зоне отдало пагубный приказ всем транспортам рассредоточиться...»[5]

Перейдем к рассмотрению «Новогоднего боя». Историк А.Б.Беляев делает о значении сражения следующий вывод: «Новогодний бой... имел далеко идущие последствия. Немецкие подводные корабли потерпели серьезное поражение... Потеря очередного эсминца привела Гитлера в ярость...»[6] Интересный момент, связанный с эмоциональным состоянием фюрера и последовавшими за этим перестановками, мы находим и у М.Н.Супруна. («Никто из руководства Кригсмарине не решился сообщить Гитлеру о результатах боя... В гневе он потребовал разоружить «беспольные» тяжелые

корабли... Главкомандующему... Редеру предложено уйти в отставку... На этом посту его заменил К.Дениц...»[7]

Именно у данного автора данное событие выступает в качестве некоего рубежа в конвойных операциях в частности и событий на Северном направлении в целом.

2.2. Полярные конвои глазами историков Великобритании.

Собственно, ход военных действий на море рассматривается британскими авторами весьма подробно, но со своей спецификой. Это иной круг проблем, другая оценка событий, своеобразная подача материала.

В качестве примера можно привести работы следующих авторов: П. Лунда («PQ-17 – конвой в ад») и Дж. Брума («Конвою рассеяться»).

Сразу отметим бросающуюся в глаза особенность: данные авторы рассматривают судьбу конвоя и все, что с ним связано, словно бы «изнутри». Они вольны рассказывать то, что им хочется, на них не оказывается идеологического давления. Зачастую в мемуарах нет прямого описания военных действий. К примеру, авторы рассказывают о гибели участников конвоя. Но особого трагизма в работах обоих авторов не ощущается. Авторы рассматривают гибель каравана через совершенно другую призму. Им важно рассмотреть причину рассредоточения конвоя и попытаться найти объяснение этому факту, проанализировать его.

Вот, что можно обнаружить в тексте: « Паунд ... пришел к заключению, что роспуск конвоя будет самым правильным решением.... Когда стали ясны размеры катастрофы, по обе стороны Атлантики поднялся страшный шум.... Говорилось, что британские корабли бросили своих подопечных на произвол судьбы.... Самым главным виновником ... стало Адмиралтейство.... Сегодня ... становится очевидным, что главной причиной катастрофы стало упрямство правительства, которое требовало провести операцию, почти не имевшую шансов на успех».[15]

Итак, отметим, что автор пытается оправдать поступок своих соотечественников. Интересно, что он перекладывает обвинение с Адмиралтейства на правительство, тем самым фактически уходя от ответа на вопрос «Кто виноват?». После данных высказываний поневоле хочется согласиться с советским тезисом о «британском коварстве и предательстве». Следующую мысль, доносимую до нас автором, можно сформулировать следующим образом: а были ли уж так необходимы конвойные операции? Кому они были выгодны? Каково было отношение к ним британской стороны? Например, через всю работу Ирвинга проходит идея «принесения в жертву» конвоя. Всю ответственность за случившиеся автор перекладывает на британское Адмиралтейство, члены которого предстают перед нами «штабными крысами». Это мнение похоже на мнение советской историографии по данному вопросу. Автор выступает на страницах своей книги в роли «генерального обвинения» по отношению к высшему комсоставу: «С тех пор неловкое молчание нависло над историей PQ-17.

Иногда, подобно призраку, ... упоминание PQ-17 всплывало, но тут же замалчивалось и снова забывалось. Уязвленное упреками советских властей в 1946..., адмиралтейство выступило с официальным заявлением относительно своих действий в связи с PQ-17, но оно было и беспечным, и неправдивым, чтобы не сказать больше...».[16]

Создается впечатление, что всей правды по вопросу крупнейшей трагедии на Северном морском театре мы так и не узнаем

Нельзя оставить без внимания мнение У. Черчилля по вопросу PQ-17 (автор называет его «мучительный эпизод»).[17] Британский премьер со скрупулезностью профессионального ученого – историка представляет сведения о составе конвоя, его пути, о роковом решении Д. Паунда. По поводу оценки деятельности последнего Черчилль весьма осторожен («Адмирал Паунд, вероятно, не послал бы такого настойчивого приказа, если бы речь шла только о наших ... кораблях. Но мысль о том, что наша первая совместная англо-американская операция ... привела бы к уничтожению двух американских крейсеров так же, как и наших собственных, возможно, нарушила равновесность, с какой он привык подходить к принятию таких чрезвычайных решений. Это только мое предположение, основанное на знании характера моего друга, ибо я никогда не обсуждал с ним этого дела»)[18].

И вновь бросается в глаза негативное отношение британской стороны к конвоям. Северный маршрут в открытую называется «смертельным», «самоубийственным», «бессмысленным». Оценивая события, связанные с PQ-17, авторы награждают их определениями «слухи», «сплетни», повторяя «Новогодний бой» подробнее всего описывается в трудах британского историка Поупа. Автор пытается несколько оживить суховатые строки о событиях Новогодней битвы. Таким способом история становится ближе.. «Всего насчитывалось около сорока раненых, многие из которых могли умереть или уже умирали... Некоторые моряки находились в шоке, они пытались сесть, срывали одежду, поэтому санитарам приходилось внимательно следить за ними»[19] Автор внимательно, детально, подробно рассматривает данный прецедент, восстанавливая хронологию буквально по часам. Говоря об итогах операции, он отмечает: «Англичанам удалось добиться такого замечательного успеха потому, что они вовремя вспомнили старое правило: «Лучшая оборона – наступление».[20]

Таким образом, многие работы британских историков лишены идеологической нагрузки. Кроме того, они не содержат предвзято-негативного отношения к нашей стране (что зачастую наблюдается у историков). Имеет место тенденция преподносить историю конвоев как некую сенсацию; вставлять в работу спорную, провокационную, скандальную информацию. Очевиден тот факт, что британцы не уделяют данному аспекту должного внимания. Авторы не упускают возможности в рамках рассказа о поставках выставить СССР в нелицеприятном свете.

2.3. Конвой PQ - 17. Непростой путь.

В июле 1942 г. в арктических водах произошёл один из самых трагических эпизодов в истории поставок помощи союзников СССР в период Второй мировой войны — гибель конвоя PQ-17, который должен был доставить в Советский союз крупный военный груз в рамках лэнд-лиза. Была ли его гибель неизбежна? Или же её можно было предотвратить, если бы не ошибка командования? Сегодня этому событию посвящено множество исторических трудов, которые не оставляют сомнений в том, что причиной трагедии был неправильный расчёт первого лорда британского Адмиралтейства.

Конвой PQ-17 вышел в море из залива Хвальфьорд на северо-западе Исландии 27 июня 1942 года. В состав конвоя входили 35 транспортов (из них 2 советских), 3 спасательных судна и 2 танкера. Непосредственно эскорт конвоя осуществляли 6 эсминцев, 4 корвета, 4 противолодочных судна, 3 тральщика, 2 подводные лодки и 2 корабля ПВО, командовал силами эскорта командер (капитан второго ранга) Джек Брум., а также группой ближнего прикрытия, которой руководил контр-адмирал Гамильтон. PQ-17 вёз в СССР важный груз, который немцы стремились любой ценой уничтожить, ведь, по словам Валентина Пикуля, автора книги «Реквием каравану PQ-17», его потеря «отражалась на делах Восточного фронта, на делах армии Паулюса, вступающей в битву за Сталинград». Как всегда, навстречу ему из Архангельска и Мурманска вышел конвой QP-13, в составе 35 транспортов и 15 кораблей охраны. Это немаловажная деталь, о которой обычно умалчивают, возлагая вину за трагедию PQ-17 и на Северный флот. Конвой вышел из Рейкьявика 27 июня 1942 г. А 4 июля британская разведка обнаружила, что немецкий линкор «Тирпиц», которого после поражения, нанесённого королевским ВМС однотипным линкором «Бисмарк», больше всего опасались британцы, вышел со стоянки в норвежском порту. Полагая, что он намеревался атаковать конвой, первый лорд британского Адмиралтейства Дадли Паунд отдал приказ: «Срочно. Ввиду угрозы надводных кораблей конвою рассеяться и следовать в советские порты» (С.Раскил «Флот и война», т. 2, стр. 128).

Фэрбенкс так описывает впечатления моряков после отхода крейсеров и расформирования конвоя: «Первой реакцией был настоящий шок. Мы все чувствовали, что при передаче радиogramмы допущена ошибка». Американцы высказывались особенно резко. «Мы возмутились тем, что беззащитные торговые суда были оставлены ползти на скорости 9 или 10 узлов по ледяному морю, в котором человек может продержаться всего несколько минут.» Два пилота «Уичиты» уже погибли до того, как мы успели выудить их из воды. Наш гнев еще больше усилило философское спокойствие, с которым торговые суда восприняли приказ и проводили нас. Лишь потом стало ясно, что битва в скором времени не начнется, и мы направились в Скапа Флоу. Там мы смогли встретиться с экипажами британских крейсеров, и выяснилось, что они негодуют ничуть не меньше нас.

На это командир «Уичиты» капитан 1 ранга Хилл ответил: «Мы так замерзли, что не можем говорить. Но чувства могут обманывать, ведь мы весь день старались удержаться у вас в кильватере».

Однако это решение было принято на основе недостоверных данных. В действительности, «Тирпиц» в тот момент не направлялся на перехват конвоя, а был перебазирован в Альтен-фьорд.

Немецкое командование заблаговременно подготовило операцию по разгрому конвоя, учитывая все разведданные. На аэродромах Северной Норвегии было сосредоточено 264 самолёта, в Тронхейме и Нарвике стояли готовые к выходу основные надводные силы немецкого флота, включая линкор «Тирпиц», основное пугало королевских ВМС, «волчьи стаи» подводных лодок были развёрнуты по всему маршруту конвоя.

Задачей англичан, как это ни парадоксально это звучит, была не охрана конвоя, а совершенно другая – заставить линкор «Тирпиц» выйти в открытое море и навязать ему бой со своими сильнейшими кораблями. Конвой PQ-17 был лишь приманкой для этого. Результат – потеряли конвой, и «Тирпиц» остался целым. «Фактически операция по проводке конвоя должна была превратиться в постановку ловушки для «Тирпица», с приманкой, состоявшей из более тридцати тяжело нагруженных судов...» (Д.Ирвинг «Разгром конвоя PQ-17»).

Злая ирония событий заключается в том, что «Тирпиц» вышел в море только через 15 часов после того, как Паунд отдал приказ расформировать конвой. Позднее стало известно, что в случае обнаружения тяжелых кораблей союзников он вообще не покинул бы гавань. Забота Адмиралтейства о своих линкорах не шла ни в какое сравнение с желанием Гитлера сохранить в целостности свои оставшиеся линкоры. Он так боялся за них, что отдал своим адмиралам строжайший приказ не вступать в бой даже с равными силами. Немецкие корабли могли атаковать, только имея решающее превосходство. Если бы союзники знали об этом, они построили бы свою морскую стратегию совершенно иначе.

По прошествии многих лет, оглядываясь назад, не можешь отделаться от впечатления, что PQ-17 был обречен с самого начала, и самые дурные предчувствия оправдались в полной мере. Однако легко заметить, что случилось несколько маленьких чудес, самым замечательным из которых были удивительно малые потери в людях.

Но в любом случае это был провал. Остатки огромного конвоя союзников, который должен был спасти Сталинград, доставили лишь ничтожное количество грузов. Однако русские, несмотря на эту неудачу и слишком долгое ожидание следующего конвоя, не надломились. Они не только сумели выдержать, но и погнались противника назад. Обстоятельства сложились в нашу пользу, но это была последняя ухмылка судьбы вслед PQ-17. Что в последующие два дня стало с конвоем – хорошо известно. Это даже не трагедия, а полная катастрофа.

Конвой распался. Небольшие группы и одиночные суда оказались беззащитными и стали жертвами атак фашистских самолётов и подводных

лодок. На поиски и прикрытия транспортов командование Северного флота направило почти все корабли и авиацию. К сожалению, уже ничто не могло исправить рокового решения английского адмиралтейства. С того момента, как конвой распался, только 11 транспортов дошли до советских портов: 23 потопленных транспорта и спасательное судно общим тоннажем около 143 тысячи тонн унесли с собой на дно океана 3 350 автомашин, 430 танков, 210 бомбардировщиков и около 100 тысяч тонн других грузов. (Д. Ирвинг «Разгром конвоя PQ-17», стр.352).

И за всё заплатила Советская Россия. Кроме этого, случившееся послужило поводом в задержке союзниками последующих конвоев, что затруднило оснащённость советских войск осенью и зимой 1942/43 годов.

4. Заключение.

Во-первых, проблема полярных конвоев ставит нас перед фактом обилия мнений, взглядов, точек зрения, концепций, что продиктовано темой. Северные конвои не вписываются в четкую систему. Они не могут рассматриваться в некоей единой плоскости. Подход к изучению конвоев субъективен. Проблему полярных конвоев можно сравнить с книжным шкафом, с полок которого каждый достает ту книгу, которая ему по душе. Нельзя отрицать тот факт, что на описание конвоев влияют сугубо личностные характеристики и личные мотивы. Авторы упорно доказывают рассказ «правды» о конвоях (причем каждый - своей). И порой оказывается, что «правда» зависит от статуса, образования, связей, и.т.д.

Во-вторых, и на отечественную, и на британскую историческую науку неизбежно влияет государственная линия, оказывает давление идеологический пресс. Образ конвоев (созданный как историками, так и иными авторами) напрямую связан с национальным характером и менталитетом. Именно в описании последних отражаются черты того или другого народа, стиль поведения, стереотипы и др. Для обеих историографических традиций характерно «непонимание» друг друга при анализе моментов, связанных с межкультурным, межэтническим соприкосновением. Как в отечественной, так и в британской историографии оценка того или иного события зависит от целей, которые ставит перед собой автор. Именно цель определяет содержание.

Список литературы:

1. Басов А.В. Флот в Великой Отечественной Войне: Опыт оперативно-стратегического применения. - М, 1980.
2. Беляев А. Б. Военно-экономическое сотрудничество СССР и США и Великобританией в годы Великой Отечественной войны (на материалах Мурманской области): дисс. канд. ист. наук. – М., 1992.

3. Вайнер Б.А. Северный флот в Великой Отечественной Войне. – Л, 1964.
4. Мосуев В.М, Хаметов М.И, Власов Л.А, Ревенко И.Н. В студеных глубинах. - М., 1980
5. Папанин И. Д. Лед и пламень. – М., 1988
6. Сорокажердьев В. В. Торпеды для монстра, или еще раз о «К – 21» и «Тирпице» // Советский Мурман. – 1993. – 2 сент.
7. Брум Дж. Конвою рассеяться! - М., 2004.
8. Лунд П. PQ-17 - конвой в ад. - М., 2004.
9. Поуп Д. Новогодний бой. – М., 2003.
10. Черчилль У. Вторая мировая война. – М., 1991. Кн. 1. – Т. 3-4.
11. <https://arz.unn.ru/2016-05-20-10-37-29/1229-2016-05-20-10-10-58>

Приложение

Рекомендации по использованию разработанной темы на уроках истории в классе.

Северные конвои в отечественной историографии.

Цель. На этом этапе мы познакомимся с взглядами ряда отечественных историков на проблему северных конвоев. Источники:

- Головкин А. Г. Вместе с флотом.- М. 1984
- Вайнер Б. А. Северный флот в Великой Отечественной войне.- Л., 1964
- Супрун М. Н. Ленд- лиз и северные конвои.- М, 1997
- Краснов В. Н. Ленд- лиз и развитие северного флота // Вопросы истории естествознания и техники.- 1993.- №1
- Лунд П. PQ-17- конвой в ад.- М, 2004
- Скофилд Б. Русские конвои.- М, 2003
- Смит П. Победа в Арктике.- М, 2005
- Поуп Д. Новогодний бой.- М, 2003

Северные конвои в британской историографии.

Цель- ознакомиться с работами британских авторов, чтобы увидеть иной взгляд на проблему. Источники:

- Лунд П. PQ-17- конвой в ад!.- М, 2004
- Скофилд Б. Русские конвои.- М, 2003
- Смит П. Победа в Арктике.- М, 2005
- Поуп Д. Новогодний бой.- М, 2003